

Сделав свою работу, Эйприл, казалось, пришла в себя и вприпрыжку, как энергичный котенок, бросилась обратно в постель. На этот раз она откинула простыню и одеяло—к счастью, там не было крови, а "мокрое пятно" ее собственных выделений быстро высыхало—и прыгнула внутрь. Она лежала, вытянув руки и вызывающе раздвинув ноги, а Кумар медленно возвращался в комнату. Что еще он мог сделать, кроме как присоединиться к ней?

Она велела ему лечь на спину, а затем прижалась к нему, обхватив руками его шею и положив голову на изгиб его шеи. Она, казалось, находила вечное очарование в его теле-его силе, мягкости кожи и насыщенном коричневом цвете, так разительно отличающемся от ее собственного светло-розового цвета лица. Он был полон решимости немного поговорить, но она так часто целовала его в губы, щеки и шею, что ему было трудно сосредоточиться. В конце концов ему пришлось держать ее лицо обеими руками, чтобы она обратила на него внимание.

- Эйприл, - строго сказал он, - это действительно неправильно."

- А почему бы и нет?- сказала она с милой-и, вероятно, фальшивой-наивностью.

-Потому что ... это не так!"

-Разве мы не проходили через это?- сказала она с легким раздражением. -Я знаю, что ты старше меня, но ... —"

-Дело не только в этом. Дело в том, что ты даже не знаешь меня! Ведь ты же знаешь, что я могу быть ужасным человеком!"

При этих словах она пронзительно рассмеялась. -Если бы ты был ужасным человеком, то не нырнул бы на девять футов в бассейн, чтобы спасти меня, когда ты даже плавать не умеешь. Ты

же сам мог умереть!"

- Я в этом сомневаюсь. Я—"

-Я рада, что это был ты, - перебила она его. - Я рада, что ты лишил меня девственности. Я не могу придумать более приятного способа сделать это, чем этот."

Она с жаром смотрела ему в глаза, со всей силой юности и красоты на пороге женственности.

Кумар был так тронут ее словами—даже если он отмахнулся от них как от бессмысленной лести— - что не смог ответить.

Поэтому они просто обнимались некоторое время, пока он гладил ее плечи и спину, а она делала то же самое с его грудью, животом и бедрами.

И она не могла не заметить, что ее забота произвела предсказуемый эффект в области его паха. Одарив его понимающим взглядом, который внезапно заставил ее казаться намного старше своих лет, она скользнула вниз по его телу и, положив голову ему на живот, снова засунула его член себе в рот, облизывая его, как будто это был восхитительный леденец.

Это не заняло много времени, чтобы довести его до максимальной твердости. Но когда она снова скользнула вверх по его телу, то бросила на него задумчивый взгляд.

-Ты ведь хочешь сделать это снова, не так ли?- сказала она.

-Только если ты сама этого захочешь, - сказал он.

Она на мгновение остановилась, разрываясь между противоречивой смесью эмоций. -Я действительно хочу ... но мне немного больно."

Кумар сжалился над ней. -Тогда ничего страшного. Это не имеет значения."

-Но я хочу удовлетворить тебя!- воскликнула она.

-Вы меня удовлетворили."

-Если бы я это сделал, ты бы больше не был таким жестким!"

-Ты хочешь сделать это своим ртом?"

- Может быть, - неуверенно сказала она. Но она не сделала ни малейшего движения, чтобы спуститься вниз и закончить работу.

С большой неохотой Кумар сказал: "Мы ... мы могли бы сделать что—нибудь еще."

- Ну и что же?- она снова заговорила, как маленькая девочка.

Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы сказать: "я могу зайти сюда Сзади.- Его рука лежала на ее ягодице,и он подчеркнул это, приложив палец к ее анусу. Сначала она не поняла, что он имеет в виду, а когда поняла, то ахнула от шока и удивления. Почти сразу же она почувствовала себя оскорбленной, как если бы призналась в своей неискушенной невинности, испугавшись его предложения. Она попыталась придать своему лицу Храброе выражение, сказав::

-Тебе это нравится?"

"Да. И я надеюсь, что Вы тоже это сделаете."

-А будет больно?"

-Я думаю, что это возможно. Обычно это происходит в первый раз."

Она переварила это на мгновение. А потом с неожиданной бодростью добавил: - Ну что ж, я готов попробовать!"

-Ты уверена? Вы абсолютно уверены?"

-Ну конечно же!- сказала она с большой демонстрацией уверенности. - Идите прямо вперед!"

Вместо того чтобы продолжать, он сделал движение, чтобы показать, что хочет встать с постели.

-Куда это ты собрался?- взволнованно сказала она.

-Нам нужно достать немного смазки, - сказал он. -Без смазки будет очень больно."

Она отпустила его, пристально глядя, как он возвращается в ванную. Он появился через несколько минут с крошечной пластиковой бутылочкой лосьона для рук-то, что было предоставлено всем комнатам.

-А это сработает?- с сомнением произнесла она.

-Есть вещи и получше, которые можно использовать, - спокойно сказал он, - но это сойдет."

Он стоял над ней, пока она лежала на спине, глядя на него снизу вверх.

-Гм, А ты не мог бы перевернуться?- сказал он с преувеличенным терпением.

Ее глаза снова расширились. -Ты имеешь в виду ... ты собираешься надеть эту штуку?"

Он понял ее нежелание и постарался успокоить. -Мне будет легче, если я это сделаю."

Эйприл помедлила всего секунду, прежде чем перевернуться. "Окей."

Но когда он вылил немного лосьона на свои пальцы, а затем вставил их в это нежное место, она не смогла подавить легкий всхлип-то ли от боли, то ли от смущения, то ли от того и другого вместе. Казалось, она снова упрекает себя за то, что была таким ребенком, и Кумар задумался, действительно ли это правильно. Бедняжка! Она получает гораздо больше уроков в сексе, чем когда-либо ожидала.

Сделав свою работу, она радостно сказала : "я должна была стать в положение собачки, не так ли?"

Она была уже на грани того, чтобы сделать это, когда он сказал: "Вообще-то, я думаю, будет лучше, если ты останешься лежать на животе."

Она казалась озадаченной этим, но сделала, как он сказал. Он осторожно встал на нее во весь рост и заметил, что она с трудом переносит тяжесть его тяжелого тела. Он попытался опереться на один локоть, а другой рукой направил свой член в смазанную полость.

Он знал, что самая важная часть процесса-это введение наконечника; и действительно, когда он это сделал, она издала еще один громкий вздох, который, как он надеялся, был скорее удивлением, чем болью. Но он был огорчен, увидев, как исказилось ее лицо, когда она прикусила язык в явной попытке вытерпеть это второе лишение девственности. Он продвигался дюйм за дюймом, замечая, что глаза и рот Эйприл были широко открыты, поскольку она изо всех сил пыталась вынести это необычное новое ощущение.

Он прошел всего лишь три четверти пути, а затем начал качать так осторожно, как только мог. Смазка, конечно, помогала, но было ясно, что она терпит это ощущение только для того, чтобы доставить ему удовольствие, ее руки судорожно сжимали простыни, когда она изо всех сил старалась быть подходящим вместилищем для его страсти. Кумар обхватил ее грудь руками, держа по груди в каждой руке, и был доволен, что на лице Эйприл появилась легкая улыбка.

Продолжая колотить ее, он скользнул одной рукой вниз к ее дельте и начал перебирать пальцами ее половые органы. При этом ее всхлипы и стоны, которые она издавала регулярно в такт его толчкам, превратились в визг, который (как он надеялся) означал скорее удовольствие, чем боль. И через несколько минут он смог совершить этот редчайший подвиг — одновременный кульминационный момент с его и ее стороны.

Когда он залил ее нижнее отверстие своим семенем, он с трепетом услышал, как она издала что-то похожее на крик, когда она ударила ногами по кровати и, казалось, задрожала всем своим телом. Ее вращательные движения почти вытеснили его из ее низа, но он твердо оставался в ней, пока последние остатки его излучения капали в нее. Только тогда он вышел — поступок, который вызвал у Эйприл пронзительный визг.

Он поплелся в ванную, чтобы быстро привести себя в порядок. Вернувшись, он увидел, что она по-прежнему неподвижно лежит на животе, ее волосы взъерошены, а лицо так глубоко зарыто в подушку, что он удивился, как она может дышать. Вернувшись в постель, он нежно обнял ее и сказал:

-Ты в порядке?"

- Да, - сказала она мечтательно, ее глаза были рассеянны.

-Тебе было больно?"

"Да."

- Очень много?"

"Да."

-Мне очень жаль, дорогая.- Эта нежность вырвалась у меня бессознательно.

-Ничего страшного. Я, ГМ, пришел."

-Да, я заметил."

-Итак, - сказала она с внезапной радостью, глядя ему прямо в лицо, - все хорошо!"

Она тут же снова опустила голову ему на грудь, ожидая еще одного долгого объятия. Но Кумар уже начал беспокоиться.

Взглянув на часы на прикроватном столике, он увидел, что уже 5.30. С каждым мгновением его тревога росла.

- Эйприл, дорогая, - сказал он, - нам лучше одеться. Разве твоя мачеха не собирается скоро вернуться?"

Эйприл небрежно повернула голову в сторону часов. Увидев его, она пришла в еще большее волнение, чем Кумар. Крича: "О Боже!- она вскочила с кровати и несколько мгновений бегала по комнате, как сумасшедшая. Затем она открыла ящик комода, достала оттуда чистые трусики и надела их. Из другого ящика она достала лифчик и надела его. -Она может вернуться с минуты на минуту!- воскликнула она. - Надевай свою одежду!"

Кумар встал с постели. - Эйприл, у меня здесь нет никакой одежды."

Она ошеломленно посмотрела на него, как на безбилетника. -О Боже, я совсем забыла! Ну, тогда иди в свою комнату и надень что-нибудь! Ты можешь надеть этот халат. Но ты должен вернуться!"

- Вернешься? Но ради чего, черт возьми?"

- Потому что, - сказала она, словно разговаривая с простаком, - я должна объяснить ей, что произошло! Я имею в виду не это,—она махнула рукой в сторону кровати,—а то, как ты спас меня в бассейне. Она наверняка захочет это знать."

-Ну, не знаю . . ."

-Ну конечно же, будет! Она захочет поблагодарить тебя. Это было большое дело!"

-Ладно, ладно, - сказал он, надевая халат. Он положил ключ от своей комнаты в один из карманов.

Когда он направился к двери, она крикнула: "обязательно возвращайся!"

-Я так и сделаю, - сказал он со смешанными чувствами. Боже, я хочу еще больше этого божественного создания—но как мне это сделать, когда рядом мачеха? И как я могу оправдать чисто сексуальные отношения с восемнадцатилетней девушкой, даже если это всего лишь своего рода "отпускной роман"?

Но, медленно возвращаясь в свою комнату, он начал кое-что понимать. Эта девушка—я бы сказал, Эта молодая женщина-уже значит для меня гораздо больше. Здесь замешано гораздо больше, чем просто секс.

<http://erolate.com/book/885/20112>